

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, профессора
Шустовой Светланы Викторовны о диссертации

Прийма Татьяны Ивановны на тему «Публичный англоязычный дискурс мирных инициатив: анализ медиаторных стратегий», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация Т.И. Прийма выполнена в рамках германистики, теории дискурса, межкультурной коммуникации, стилистики английского языка, лингвистической прагматики и посвящена комплексному исследованию нового жанра дискурса – дискурса мирных инициатив (дискурса медиации) в аспекте актуализации стратегий и тактик, реализуемых коллективным или индивидуальным медиатором. Исследование характеризуется междисциплинарным подходом к изучению дискурса медиации, поскольку в фокусе внимания автора диссертации находятся не только стратегии, тактики и языковые средства их реализации, но и когнитивные механизмы, способствующие достижению / не достижению коммуникативного эффекта.

Актуальность диссертации обусловлена применением интегративного подхода к исследованию лингвистического потенциала англоязычного публичного дискурса мирных инициатив (дискурса медиации). На фоне углубляющейся в мире лингвоконфликтности роль медиации и медиаторов возрастает, а выявление стратегий и тактик речевого поведения медиатора приобретает особую значимость, так как коммуникативно-прагматическая и лингвистическая компетенции играют ключевую роль в процессе урегулирования разногласий. Категория лингвоконфликтности фрагментарно изучена в лингвистическом пространстве, а именно в аспекте выявления, систематизации и анализа языковой специфики, что позволяет выявить лингвистические, когнитивные механизмы, оказывающие влияние на разрешение разногласий, конфликтов и споров. В связи с этим выявление и описание лингвистических ресурсов управления конфликтом приобретает особую значимость, тем более с учетом идеологических и этнокультурных факторов.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

– разработана авторская концепция лингвистических и когнитивных механизмов, задействованных в дискурсе мирных инициатив и проявляющихся в области международных конфликтов; основными средствами выступают оценочная лексика в сочетании с интенсификаторами, разноуровневые экспрессивные средства, анафорические высказывания, придаточные условия в сочетании с императивными конструкциями, актуализация категории необходимости и долженствования;

– реализован комплексный анализ англоязычных медиаторных документов по двум политическим кризисам (Косовский конфликт и Украинский конфликт), включающий лингвистический и экстралингвистический аспекты;

– доказана роль медиации как посреднической деятельности, влияющей на процедуру и содержание урегулирования конфликтов с учетом лингвокультурного и национально специфического компонентов;

– описана специфика дискурса мирных инициатив (дискурса медиации) в плане трансформации конфликтного взаимодействия в кооперативное и роль медиатора с сохранением его идеологических и культурных установок (речь идет о коллективном и индивидуальном медиаторах), при этом стиль англоязычных медиаторов характеризуется как упрощенный, сниженный, разговорный;

– разработана структура фрейма «Медиатор» и выявлены узлы фрейма (нейтральность, разработка плана урегулирования конфликта, правомочность роли посредника);

– выявлены и охарактеризованы основные дискурсивные инструменты медиатора в виде стратегий (объединения, убеждения, самопрезентации, манипулирования и др.) и тактик (апелляция к авторитету, призыв к коммуникативной ответственности, описание потенциальных угроз и др.). Данное положение актуализировано на примере коллективного медиатора (Китай и государства, подписавшие соглашение в рамках «Мирной конференции по Украине в Швейцарии» и др.). Считаю это наблюдение важным в аспекте целеустановок медиаторов. Особую роль для изучения англоязычного дискурса мирных инициатив отводится манипулятивному потенциалу (прямая, скрытая манипуляция или ее отсутствие);

– установлены и охарактеризованы отличия коммуникативных стратегий медиаторов по вопросу разрешения Косовского и Украинского конфликтов;

– аргументирован и обоснован выбор медиаторами лингвистических средств, способствующих реализации стратегий и тактик, при этом доказана минимизация культурно и национально обусловленной специфики и предпочтение универсальных средств.

Таким образом, в диссертации применяется комплексная методика исследования, реализуемая с помощью следующего алгоритма: медиатор (коллективный или индивидуальный) → дискурс → дискурс публичной медиации (дискурс мирных инициатив) → стратегии → тактики → целеполагание → языковые средства → результативность (-/+). Данный многоступенчатый подход позволяет установить место дискурса мирных инициатив в системе других дискурсивных практик; выявить и описать лингвопрагматические характеристики данного жанра рассматриваемого в работе дискурса; выявить узлы фрейма «Медиатор» как базового социального агента дискурса медиации; реализовать сопоставительный анализ

англоязычного дискурса мирных инициатив на материале документов по Косовскому и Украинскому конфликтам.

Теоретическая значимость диссертации заключается в следующем:

– убедительно продемонстрирована и охарактеризована специфика жанра – дискурс мирных инициатив (дискурс медиации), что, безусловно, расширяет границы категоризации дискурса и дополняет теоретическую базу знаний о специфике дискурсов;

– установлены прототипические стратегии и тактики медиаторов; реализован тщательный анализ лингвопрагматического потенциала языковых средств;

– разработана модель фрейма «Медиатор» и представлены узлы фрейма; выявлен и описан эксплицитный и имплицитный характер обоснования выдвижения автора высказывания на роль медиатора;

– аргументирован вывод автора диссертации о дуализме актуализации медиаторного признака *нейтральность*;

– обоснован вывод о невозможности абсолютно нейтрального статуса медиаторов, если таковым является политический субъект; данное наблюдение обуславливает понижение узла *нейтральность* фрейма «Медиатор» до нижнего слота;

– охарактеризован стилистический потенциал лингвистических средств, используемых медиаторами в аспекте экспрессивизации.

Значение полученных диссертантом результатов для практики подтверждается тем, что исследование вносит существенный вклад в германистику в аспекте разработки модели англоязычного дискурса мирных инициатив, включая такие семантические модули, как ведущий участник медиации «Медиатор», его целеустановки, стратегии, тактики, лингвистические ресурсы, которые наиболее эффективным способом способствуют достижению коммуникативного эффекта – снижению уровня конфликтности. Безусловно, диссертация вносит важный вклад в развитие германистики, стилистики английского языка, теории дискурса. Особенно важным считаем вклад диссертанта в расширение концепции фреймовой семантики в аспекте выбора медиатором лингвистических средств для ситуативного контекста. Данный аспект исследования позволяет утверждать значимость диссертации и для концепции контекстной семантики (например, исследования Г.В. Колшанского). Результаты диссертации могут быть успешно использованы в прикладной лингвистике, например, в качестве модели может выступить *pragmaticon* (<https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>), а также в целом в теории языка, поскольку представлена очень яркая авторская концепция моделирования дискурса – дискурса мирных инициатив (дискурса медиации).

Обращаем внимание на эмпирический материал, представленный 72 фрагментами англоязычного дискурса публичной медиации, включающий 189 дискурсивных элементов, в том числе 61 устное выступление, 6 соглашений и

5 официальных заявлений. Период, находящийся в фокусе внимания автора диссертации, представлен длительным промежутком времени – с 2005 по 2025 гг. и охватывает два масштабных, с геополитической точки зрения, конфликта – Косовский конфликт и Украинский конфликт. Кроме того, использование разнородного в жанровом плане материала (от устных выступлений до официальных заявлений) усиливает конечный научный результат проделанной автором работы в аспекте презентации и интерпретации политических событий с точки зрения использования лингвистических ресурсов и их коммуникативно-прагматического потенциала.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

– представленная авторская методика анализа англоязычного дискурса публичной медиации основывается на серьезной теоретико-методологической базе (работы отечественной и зарубежной школ дискурсологии) и полностью согласуется с опубликованными автором результатами по теме диссертации.

Личный вклад диссертанта состоит:

– в серьезной и скрупулезной разработке теоретических и методологических основ анализа англоязычного дискурса публичной медиации, моделировании фреймовой структуры базового элемента этого жанра дискурса «Медиатор»;

– в разработке стратегий и тактик, используемых медиаторами в дискурсе публичной медиации;

– в личном участии в апробации результатов исследования (4 научные публикации, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ); кроме того, диссертант принял участие в 5 международных научных конференциях в России, Республике Беларусь, Республике Сербия;

– в обработке и интерпретации эмпирических данных.

Положения, выносимые на защиту, находят аргументированное обоснование и подтверждение в диссертации.

Диссертация Т.И. Прийма состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Текст работы характеризуется полнотой и концептуальным единством,

В 1 главе «Современный дискурс медиации» анализируются жанровые особенности данного вида дискурса; его место в типологии дискурса в целом; рассматриваются особенности медиации в конфликтологии и юриспруденции, а также в пространстве лингвистики. При этом в фокусе внимания автора диссертации находится модель фрейма «Медиатор», включающая узлы «нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта», «компетентность, правомочность медиатора брать на себя роль посредника». Т.И. Прийма анализирует активизацию фрейма на материале устных и письменных выступлений, что позволяет представить более широкий спектр актуализации особенностей дискурса публичной медиации. В рамках первой главы представлен анализ экстралингвистических факторов, которые

необходимо учитывать, по мнению автора работы, для урегулирования разногласий.

Вторая глава «Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик при урегулировании Косовского конфликта» посвящена определению базовых принципов анализа материала исследования, включающих хронологический порядок публикаций и подход автора к понятиям *стратегия* и *тактика*, при этом стратегия рассматривается как общая цель субъекта (медиатора) с учетом условий коммуникации и интерперсональных отношений, а тактики – как конкретный этап реализации коммуникативной стратегии. На материале заявлений, соглашений, встреч (четырёх письменных заявлений и семи устных; общее количество дискурсивных элементов 113) автор выделяет стратегии объединения, дискредитации, презентации конфликтующей стороны, убеждения, информирования. Данные стратегии актуализируются с помощью ряда тактик (статусно-ролевой, преднамеренного искажения фактов, авторитетного заявления, возложения обязательств, критики альтернативных медиаторов и других). Кроме этого, в диссертации установлены соответствия медиационных сессий узлам первичного фрейма «Медиатор».

В главе 3 «Языковая репрезентация медиаторных стратегий при урегулировании Украинского конфликта» на материале пяти письменных заявлений и двух устных выступлений (76 дискурсивных элементов) выявлены языковые механизмы медиаторного воздействия. В частности, речь идет о стратегиях самопрезентации, убеждения, информирования, объединения, манипулирования и разобщения. Данные стратегии реализуются с помощью тактик отсылки к демократическим ценностям, апелляции к авторитету, описания потенциальных угроз. Результаты анализа тактик, реализуемых медиаторами, дают ясное представление о стратегии по усилению конфликтности со стороны, например, Д. Трампа (тактики выдвижения условий, критики альтернативных медиаторов, приказа, угрозы). Также, как и во второй главе, установлены соответствия медиационных сессий узлам первичного фрейма «Медиатор». Заслуживает внимания выявленная автором позиция Китая в отношении Украинского конфликта.

К числу наиболее **значимых достижений диссертанта** отнесем следующие положения:

- описаны теоретико-методологические подходы к выделению и описанию дискурса публичной медиации;
- систематизированы и эмпирически доказаны стратегии и тактики, используемые коллективными и индивидуальными медиаторами;
- предложена авторская модель фрейма «Медиатор» с узлами, актуализирующими специфику англоязычного дискурса публичной медиации в зависимости от стратегии;
- доказано положение о том, что фрейм «Медиатор» актуализирует узлы фрейма не всегда в соответствии со своими прототипическими функциями, в ряде случаев это обусловлено экстралингвистическими факторами;

– применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс существующих методов (метод фреймового моделирования; структурно-композиционный анализ медиаторных текстов; лексический и грамматический анализ; дискурс-анализ стратегий и тактик; количественный и качественный анализ тактик, метод классификации);

– определены перспективы изучения дискурса публичной медиации в аспекте выделения механизмов медиаторной коммуникативной деятельности, её компоненты, её целостная фреймовая модель, включающая не только пространство общественно-политической медиации, но и другие области.

Все вышесказанное, с нашей точки зрения, убедительно подтверждает актуальность, новизну, аргументированность положений диссертации Т.И. Прийма. Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования в аспекте систематизации стратегий и тактик в англоязычном дискурсе медиации. Это позволяет представить многопараметрическую модель фрейма с учетом речевого контекста и контекстной семантики.

Автореферат и публикации отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Диссертация Т.И. Прийма соответствует паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) в следующих пунктах: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; методы исследования языковых единиц и категорий, функциональные исследования конкретного языка, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка; исследования уровневой и культурно (или национально) обусловленной специфики в репрезентации знаний.

Диссертация Т.И. Прийма в полной мере отражает специфику заявленной проблематики, что соответствует профилю специальности и вносит значимый вклад в развитие германистики, теории дискурса, межкультурной коммуникации, лингвистической прагматики.

На основании текста диссертации Т.И. Прийма возникли следующие замечания и вопросы, которые направлены на уточнение, углубление или методическое укрепление отдельных положений.

1. Автор использует в диссертации совокупность терминов «дискурс мирных инициатив», «дискурс медиации», «дискурс публичной медиации». Существует ли разница в содержательном аспекте между этими терминами? Или автор использует их как синонимы? В диссертации используются все варианты обозначения изучаемого дискурса. Кроме того, возникает вопрос о термине «дискурсивные элементы». Имеются в виду лингвистические или прагматические функции языковых единиц (см., например, дискурсивные слова, дискурсивные маркеры, прагматемы). Как следует из диссертации, к дискурсивным элементам относятся анафорические высказывания, синтаксический параллелизм, императивные конструкции и т.д.

- Правомерно ли рассматривать в качестве дискурсивных элементов грамматические и стилистические средства? Как следует понимать термин «дискурсивное высказывание»?
2. В исследовании представлен тщательный анализ стратегий и тактик коллективных и индивидуальных медиаторов, но не рассмотрен вопрос о доминировании тех или иных языковых средств в речевой практике медиаторов, что может представлять определенный интерес.
 3. Учитывались ли в модели фрейма «Медиатор» такие аспекты, как целеполагание, побуждение, критерии выбора языковых средств, стремление к достижению перлокутивного эффекта? Например, как нейтральность может соотноситься с целеполаганием и побуждением?
 4. Каким образом определяется оценочный потенциал лексем? С помощью лексикографических источников, контекстной семантики или прагматической функции? Вопросы связаны с тем, что автор, анализируя языковые средства, ссылается на словари, в то время как оценочность и прагматическая составляющая могут проявляться лишь в условиях среды (по А.В. Бондарко) или контекста.
 5. Анализ имплицативной семантики языковых средств, актуализирующих тактики медиаторов, демонстрирует высокую частотность проявления манипулятивной составляющей. Как это, по мнению автора диссертации, соотносится с такими узлами фрейма «Медиатор», как «нейтральность» и «разработка плана урегулирования конфликта»?
 6. Хотелось бы уточнить позицию автора диссертации в плане выбора выступлений политиков (например, Х. Клинтон. Д. Трампа) и бизнесмена И. Маска.

Поставленные вопросы и указание на некоторые недочеты не затрагивают концептуальной стороны исследования Т.И. Прийма. В целом подчеркиваем, что диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне, содержит решение задач, значимых для германистики, стилистики английского языка, теории дискурса, теории коммуникации, межкультурной коммуникации, лингвистической прагматики.

Специально отметим, что содержащееся в диссертации Т.И. Прийма обобщение научных представлений, связанных с установлением статуса англоязычного дискурса мирных инициатив (дискурса медиации), сделано автором корректно, с необходимой полнотой, с уважительным отношением к идеям и концепциям отечественных и зарубежных исследователей. Оценивая работу в целом, считаем важным охарактеризовать её как глубокое и новаторское исследование.

Диссертация Т.И. Прийма «Публичный англоязычный дискурс мирных инициатив: анализ медиаторных стратегий», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится

решение научной задачи, имеющей существенное значение для теории германских языков. Диссертация **соответствует требованиям**, указанным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции). Автор диссертации, Прийма Татьяна Ивановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

02 июня 2026 года

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (10.02.19. Теория языка; кандидатская диссертация – 10.02.04. Германские языки), профессор, профессор кафедры зарубежной филологии, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Шустова

Светлана Викторовна

Дпись *С.В. Шустова* заверяю
Учедий секретарь совета

Е.В. Анисимова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет». 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Тел.: +7(342)239-64-35; e-mail: info@psu.ru Официальный сайт университета: <https://psu.ru/>

Адрес официального оппонента: ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Тел.: +7 (342) 2396339; e-mail: lanaschust@mail.ru